

В Долине Короля Медицины начался бум обучения.

Сун Цинши приказал повесить в школе три баннера. Тот, что висел слева, гласил: «Усердно учись, и каждый день ты будешь совершенствоваться». Правый напоминал: «Успех приходит благодаря настойчивости, настойчивость творит чудеса». Средний призывал: «Будь милосерден в мыслях и делах, исцеляй раненых и спасай умирающих».

Цин Луань была готова сойти с ума от количества учебных материалов. Двадцать часов из двадцати четырех в сутках уходило на чтение и ответы на вопросы. Несмотря на то, что она была полностью и беззаветно предана своему делу, даже ей было трудно держаться. Однако каждый раз, когда она видела пугающее выражение на лице Юэ Вухуаня, его улыбку, которая на самом деле не была улыбкой, она понимала, что все еще может продолжать. Несмотря ни на что, лучше учиться, чем работать в камере пыток...

Она так устала, что просто не могла справиться с другими, и вынуждена была поручить другим детям заниматься самостоятельно.

Жун Е наконец-то нашел возможность воплотить свой план в жизнь. Каждый раз, когда учитель приходил в школу, чтобы проверить домашнее задание, он пытался завязать разговор, чтобы развеселить его. Жун Е обладал приятной внешностью, он был опрятно одет, весел и радушен. Особенно хорошо у него получалось рассказывать анекдоты, как с мясом, так и с овощами*. Каждый раз он мог заставить всех громко смеяться, создавая атмосферу шума и возбуждения.

(ПП: как безобидные, так и пошлые)

Сун Цинши не очень-то понимал шутки. Он смотрел на всех остальных и, боясь, что его разоблачат, тоже улыбался.

Ему не нравилась такая счастливая атмосфера обучения, и ему не нравился такой солнечный и жизнерадостный студент. Ему также не нравился ароматический мешочек, который Жун Е носил на своем теле. Запах оленьей травы внутри был довольно сильным. Хотя он был безвреден для тела, он мог легко возбудить эмоции. В школе, где учились горячие юноши и девушки, этот аромат мог легко вызвать щенячью любовь. Вдыхание его в течение долгого времени могло нанести вред их обучению.

Кстати говоря, от Юэ Вухуаня тоже исходил странный лекарственный запах...

Раны, нанесенные Гу, уже зажили. У него больше не должно быть никаких травм. Зачем ему принимать лекарство?

Сун Цинши задумался.

Увидев его оцепенение, Жун Е набрался смелости и потянул его за рукав. Держа остальных за спиной, он прошептал:

- Учитель, я не понимаю некоторых тем, не могли бы вы мне объяснить? Например, как вы объясняете в спальне Вухуань-сянчану...

- Это невозможно, - Сун Цинши подумал о разнице в IQ между Юэ Вухуанем и Жун Е, и тактично убедил его, - То, что понимает он, ты не поймешь.

Жун Е сладко улыбнулся:

- Хотя я неопытен, я могу научиться всему, что понимает он.

Когда он был ребенком, он слышал много грязных разговоров и знал много уловок, чтобы обслуживать мужчин. Единственное, чего ему не хватало, так это реального применения этих знаний на практике. Его тело было очень гибким. Принимаясь за дело, он всегда стремился к удаче. Он не верил, что не сможет научиться тем трюкам, которые использовал Вухуань-сянчан, чтобы ублажить учителя. В любом случае, это просто спальня, что в них такого сложного?

Сун Цинши задумался на некоторое время. Он почувствовал, что должен дать шанс этому ученику, который активно хотел учиться. Он взял набор вопросов по высшей математике и протянул ему.

- Сначала сделай это и посмотри, какие части тебе непонятны. Я попрошу Вухуаня объяснить тебе их.

Жун Е в полном замешательстве держал листы с задачами. Мин Хун посмотрел на него и вздохнул:

- Вухуань-сянчан каждый вечер решает такие сложные задачи?

Сун Цинши похвастался:

- Эти задачи он решал уже давно. Темы, которыми он занимается сейчас, намного сложнее этих.

Мин Хун выразил свое понимание:

- Как можно закончить столько задач? Неудивительно, что, выполняя домашнее задание, он каждую ночь остается во дворце Фулин.

Сун Цинши подбодрил:

- Вухуань очень много работает, ты тоже должен много работать! У тебя тоже все получится!

Жун Е был смущен и дезориентирован его словами. Он начал сомневаться в своих собственных доводах. Может ли быть так, что прежде чем взобраться на кровать учителя, ему сначала нужно ответить на трудные вопросы? Когда он будет удовлетворен его работой... только тогда он сможет служить учителю? Он должен усердно работать над ответами на проблемные задачи и также усердно работать над служением в постели? Не слишком ли это сложно? В его голове возникли странные образы, которые было довольно трудно описать. Он быстро тряхнул головой и отбросил эти мысли.

Учитель выглядел мягким и добродушным, но прислуживать ему в постели было слишком сложно...

Вухуань-сянчану, должно быть, очень трудно.

Жун Е ненадолго задумался и взял в обе руки проблемные упражнения. Он собирался усердно заниматься! Он не сдастся! То, что может Вухуань-сянчан, должен сделать и он!

Сун Цинши смотрел на эту атмосферу усердной учебы и был вполне доволен.

...

Исследования бабочки Черной Смерти продолжались. Неудачи тоже продолжались.

Юэ Вухуань поднял голову от кипы документов и нахмурился, почувствовав запах оленьей травы на Сун Цинши. Эти духи использовались только для того, чтобы медленно вызывать желание мужчины и оживить обстановку в спальне. По всему поместью Золотого Феникса витал этот запах. Однако ингредиенты духов были довольно дорогими, а техника смешивания - еще более сложной.

Кто мог использовать эту нежелательную вещь в чистой Долине Короля Медицины?

Юэ Вухуань задержал дыхание. Он чувствовал, что на чистую область в его сердце проникла грязь и это было невыносимо. Немного подумав, он тут же догадался об источнике аромата и с трудом сдержал убийственный порыв.

Цинь Луань уже однажды горько умоляла его, сказав, что Жун Е слишком юн и прямодушен. Она просила не судить его слишком строго. Он подавлял себя в течение нескольких дней, но не ожидал, что этот парень окажется более наглым и дерзким, чем он думал.

Слишком юн?

В поместье Золотого Феникса юноша этого возраста уже научился бы угождать мужчине и терпеть муки этого темного ада.

Прямодушен?

Какой простодушный человек мог бы знать о таких духах? И о том, как нанести их на тело, чтобы вызвать легкое возбуждение?

Чем больше Юэ Вухуань понимал, тем сильнее кипел от ярости.

Сун Цинши заметил, что его дыхание стало немного ненормальным.

- Вухуань, в чем дело?

Юэ Вухуань изо всех сил старался восстановить нормальное дыхание и с улыбкой сказал:

- Учитель, от вашего тела исходит странный запах. Мне от него не по себе.

Сун Цинши принялся и заподозрил, что он вступил в контакт с дурно пахнущим лекарственным веществом. Зная, что Юэ Вухуань чувствителен к запахам, он быстро наложил на себя несколько очищающих заклинаний и побежал принимать ванну.

Юэ Вухуань расправил несколько Лоз Кровавого Короля и собрал экспериментальное оборудование. Улыбка в уголках его губ становилась все мягче и мягче.

Он должен сам позаботиться о людях, о которых не могла позаботиться Цин Луань.

...

В своей комнате Жун Е закончил проблемные задачи. Затем он начал изучать свою одежду. Золотисто-красный парчовый халат Вухуань-сяньчжэня был таким красивым, облегающим, с узкими рукавами. Куда бы он ни пошел, он выглядел журавлем в стае цыплят. Между тем, сам Жун Е мог носить только голубой халат, предоставленный Долиной Короля Медицины. Он был простым и без украшений, широким и свободным. В нем было слишком легко раствориться среди толпы. Лучше всего было найти швею, которая помогла бы ему поднять талию, расширить пояс и затянуть его. Вырез нужно было слегка приоткрыть, чтобы были видны ключицы. Только тогда он сможет показать, что его телосложение намного лучше, чем у других.

Ему также нужно было увеличить количество оленьей травы в саше. Сестры в борделе научили его, что этот аромат может возбудить мужчину. Он сам положил его у своей кровати и два дня подряд видел весенние сны. К сожалению, ему приснился не учитель, а этот дурак Хэ Цинъюнь. Это напугало его до смерти. Позже он подарит немного Мин Хуну, чтобы подразнить этого труса. Тогда он не будет так паниковать перед Цин Луань-цзе.

Жун Е возился с халатом перед зеркалом. Вдруг он обнаружил, что в зеркале появилась золотая крылатая маска. Он испуганно обернулся и увидел Юэ Вухуаня, который, прислонившись к двери, смотрел на него, сложив руки.

Жун Е облегченно вздохнул и склонил голову в приветствии, выражая свое почтение.

Юэ Вухуань улыбнулся:

- Цин Луань сказала мне, что у тебя очень умелые руки, и что ты интересуешься механизмами?

Жун Е не понял, к чему он клонит, и кивнул:

- Да.

- Павильон Небесного Ремесла в настоящее время принимает учеников. Если ты умеешь работать руками, то им не важно твое происхождение, - задумчиво сказал Юэ Вухуань, - Долину Короля Медицины и Павильон Небесного Ремесла связывают деловые отношения. Я передал приветствие хозяину Павильона и отправляю тебя туда учиться. Не будем растрачивать твои хорошие навыки.

Лицо Жун Е побледнело. Он любил мастерить, но это не означало, что он хотел стать ремесленником. Он уже видел ремесленников в борделе. Все они были бедными, неопрятными, неухоженными, с грубыми и уродливыми руками. У них была смуглая кожа и множество шрамов от несчастных случаев. Все его братья и сестры сторонились их и не хотели их принимать.

Ремесленники в бессмертном царстве оставались ремесленниками, которым приходилось выполнять тяжелую ручную работу. Если он застрянет там, то его красота будет разрушена менее чем за два года.

Жун Е посмотрел на улыбку в уголках губ Юэ Вухуаня и сразу все понял. Должно быть, он разгадал его планы добиться благосклонности и хотел разобраться с ним пораньше. Он видел много подобных постыдных тайн, но сейчас его соперник был в фаворе, в то время как сам он еще только прокладывал себе путь к благосклонности учителя. У него не было сил сопротивляться, и он находился полностью в его власти.

Он хотел попытаться притвориться капризным, изобразив глупость. Но как мог маленький

птенец одурачить духа-лиса, который культивировал тысячи лет?

Жун Е был так зол, что чуть не прослезился.

- Почему вы такой властный? Зачем так издеваетесь над людьми?

Юэ Вухуань обернулся и холодно сказал:

- Людям с грязными мыслями запрещено оставаться в Долине Короля Медицины.

- Я грязный? - Жун Е понял, что из дерева уже сделали лодку*, и выругался от безысходности, - Насколько чисты вы сами? Вы сами всего лишь смертный, но завоевали любовь учителя своей красотой. Вот почему вам выпал шанс достичь неба одним прыжком!

(ПП: поздно что-либо менять)

Юэ Вухуань повернул голову и спокойно посмотрел на него.

Цин Луань боялась его безумия и пыталась помешать ему приблизиться к этим ученикам. Она также не решалась открыть им, что на самом деле происходит за кулисами. Юэ Вухуань всегда следовал общественным правилам и этикету, и он никогда никого не наказывал в их присутствии. Неужели из-за этого дети не понимали его и считали добродушным ягненком?

Жун Е больше не следил за своими словами.

- Скольким мужчинам вы служили? Как вы смеете презирать других за то, что они грязные?

Юэ Вухуань задумался на некоторое время и спросил хриплым голосом:

- Ты хочешь служить мужчине?

Жун Е немного испугался, но, собрав всю свою силу воли, ответил:

- Что плохого в служении культиватору? Вы служите им и получаете безбедную жизнь. Они могут беззаботно подбрасывать вам пилюли и сокровища. Они могут научить вас бессмертным техникам. Это намного лучше, чем быть смертным! Я хочу служить могущественному человеку!

Юэ Вухуань улыбнулся, достал пару перчаток из ледяного шелка и медленно надел их.

В воздухе витал странный аромат, Жун Е вдруг почувствовал легкое головокружение, а все его тело потеряло силу. Он попытался поднять голову, но лицо Юэ Вухуаня уже расплывалось. Сразу же после этого он почувствовал, как что-то безжалостно схватило его за волосы и потащило вперед.

Его длинные черные волосы были в беспорядке, а прекрасные глаза персикового цветения наполнились страхом.

Юэ Вухуань поднял его лицо и мгновение смотрел на него. Его голос был похож на голос демона из ада.

- Я научу тебя, как служить мужчине.

Жун Е наконец понял, что спровоцировал то, что не должен был. Он хотел убежать, но не мог даже пошевелиться. Его одежда была разорвана, а на спине чувствовался жар, как будто на ней выжгли клеймо. Он потерял контроль над своими конечностями, а его мозг погрузился в бессознательное состояние.

Когда он снова очнулся, то обнаружил, что его конечности скованы цепями, свисающими с потолка. На его теле ничего не было. Вокруг было бесчисленное множество глаз, жадно смотрящих на него. Затем бесчисленные отвратительные руки протянулись к нему, пожирая его, как им заблагорассудится. Ему было так страшно, что хотелось кричать, кричать, чтобы они не подходили ближе, но изо рта вырывались невыносимые, непристойные слова.

Он никогда не знал, что эти вещи могут причинять такую боль... Ни жалости, ни нежности, только ужасные издевательства. Он боролся изо всех сил, отчаянно молил о пощаде. Но взамен получал смех и еще более жестокое обращение.

Казалось, что мучения во тьме никогда не прекратятся. Он пережил все самое унижительное и отвратительное, что есть в мире.

Наконец, он проснулся в слезах...

В воздухе витал слабый аромат. Не было ни страшных людей, ни отвратительных вещей.

Жун Е обнаружил, что его тело совершенно чистое. Боль утихла, и тошнота тоже постепенно исчезла. Только его одежда пропиталась холодным потом и прилипла к телу. Он в тревоге поднял голову и обнаружил, что находится в ледяном подземелье. Хотя он не видел никаких ужасных орудий пыток, в воздухе ощущался кровавый запах, который никак не мог рассеяться. Юэ Вухуань сидел за столом с книгой в руках и тихо читал при свете свечи. Рядом с ним стояла медная горелка для благовоний с догорающей палочкой, от которой и исходил странный аромат. Рядом лежали две незажженные палочки благовоний.

Увидев, что он проснулся, Юэ Вухуань протянул руку и взял со стола вторую палочку благовоний.

Хотя Жун Е не понимал, что это за благовония, он догадался, что ужасающие иллюзии, должно быть, исходят от них. Он не посмел больше упрячиться, опустился на колени, распростершись на земле и отчаянно умоляя о пощаде:

- Вухуань-сянчан, я был не прав. Я не должен был говорить о вас плохо!

Юэ Вухуань посмотрел на него некоторое время и безжалостно покачал головой.

Жун Е в отчаянии воскликнул:

- Нет! Я действительно ошибся!

Загорелось второе благовоние, и странный аромат напал снова, более глубокий и тяжелый...

Жун Е снова провалился в еще более мучительный ад, страдая от всевозможных пыток и бесконечных страданий. Каждый раз, когда он думал, что это предел боли, его ждало что-то более мучительное.

Когда он снова очнулся, его дух почти рухнул. Он тупо и вяло сидел на земле, не в силах вспомнить, кто он - человек или животное. Спустя долгое время он наконец понял, что его тело цело и невредимо. Радость от новой жизни позволила ему постепенно вернуть себе человеческий разум и способность говорить.

Жун Е поднял голову. В отчаянии он увидел, как Юэ Вухуань собирается зажечь третье благовоние...

Он совершенно сойдет с ума в аду, пока не умрет.

- Пощадите меня, пощадите меня... - Жун Е наконец понял убийственное намерение демона. Он пополз в сторону, желая отступить, но бесчисленные Лозы Кровавого Короля растянулись, образуя неизбежную клетку и зажав его внутри. Он наконец-то понял, насколько глупым был и как ужасен человек, которого он оскорбил. Но было уже слишком поздно. Он смотрел, как вот-вот загорится благовоние, которое определит его судьбу. Внезапно в его сознании вспыхнул свет, и он в бешенстве закричал, - Я больше не посмею иметь никаких мыслей об учителе!

Благовоние, которое могло отправить его в ад, наконец-то остановилось.

Юэ Вухуань спокойно посмотрел на него и снова спросил:

- Ты все еще хочешь служить мужчине?

- Я не хочу! - закричал Жун Е, со страхом вспомнив те ужасные сны. Он свернулся калачиком в темноте, умоляя, - Я ошибался, я больше не хочу служить мужчине!

Юэ Вухуань держал благовония и потирал лоб, поглядывая на дверь. Он казался немного нерешительным.

Жизнь и смерть зависли в одной мысли.

Жун Е свернулся калачиком и долго плакал в темноте.

Он наконец вспомнил цветочницу, которую выпорол и изуродовал гость. Он вспомнил сяо гуана, которого вынесли завернутым в циновку. Он вспомнил синяки в уголках глаз своей матери. Он помнил только шумную жизнь, хорошую еду, деликатесы и драгоценности. Он помнил только красавицу, сумевшую выкупить свою свободу, но забыл обо многих ужасных вещах и многих трагических концах...

Как он мог быть таким глупцом?

Жун Е громко рыдал и повторял:

- Я был не прав, я действительно был не прав.

Юэ Вухуань наконец-то принял решение. Лоза Кровавого Короля была убрана, а дверь в камеру пыток открылась. Цин Луань уже стояла у двери и плакала, захлебываясь рыданиями.

Жун Е увидел эту слабую фигуру, и ему показалось, что он увидел гавань, где можно укрыться от ветра. Он всхлипывал:

- Цин Луань-цзеце...

Цин Луань спустилась по ступенькам и, встав перед Юэ Вухуанем, глубоко поклонилась:

- Спасибо.

Узнав о глупости Жун Е, она поняла, что он нарушил серьезное табу. Она попыталась придумать выход из положения, оправдываясь тем, что учитель не обрадуется, если узнает, и попросила отпустить Жун Е в Павильон Небесного Ремесла. Но как только она услышала его безрассудный бред... Она почти потеряла всякую надежду, видя, как бессознательного Жун Е затаскивают в подземелье бесчисленные Лозы Кровавого Короля. Ей было так страшно, что

сердце едва не остановилось.

С психическим состоянием Юэ Вухуаня были проблемы. Он не мог чувствовать чужую боль и не понимал, что такое сострадание. Все без исключения люди, вошедшие в подземелье, были либо мертвы, либо сошли с ума...

Цин Луань знала, что ждет Жун Е, и не могла просто смотреть, как это происходит. Она преградила Юэ Вухуаню путь и, стоя на коленях, умоляла, отчаянно просила и плакала.

Юэ Вухуань спросил ее, не в силах понять:

- Почему ты умоляешь о нем?

Цин Луань ответила:

- Жун Е не такой уж плохой...

- Он совершил ошибку.

Цин Луань настаивала:

- Ошибки можно исправить.

Юэ Вухуань долго думал, но ничего не ответил.

В конце концов, он расправил Лозу Кровавого Короля, вытащил Цин Луань из темницы и заблокировал дверь. Цин Луань в отчаянии колотила в дверь. Слышны были ее жалобные причитания, мольбы, душераздирающие рыдания.

Юэ Вухуань простил Жун Е. Он не стал уничтожать его жизнь или дух, не стал применять все те поистине ужасающие наказания. Цин Луань была вне себя от радости от того, что потеряла и снова обрела Жун Е. Она обняла юношу, продолжая утешать его.

- За твою верность на протяжении многих лет, - Юэ Вухуань встал, прошел мимо них и холодно сказал, - Следующего раза не будет.

<http://bllate.org/book/13609/1207062>